

Впервые за долгое время Исмед чувствовала, что она в очень большой беде. И дело было не в изменившихся условиях лаборатории и странной новой аппаратуре. Дело было в человеке, сидящем напротив.

Когда образовался союз, все иные языки были забыты и не существовали более. Все, кроме Темного наречия. Поэтому либо ее сосед Светлый, которого поймали за увлечение мертвыми языками, либо он Темный.

Исмед истово понадеялась на первый вариант. Как бы это ни было глупо и безумно, пожалуйста! Только не эти машины смерти, о которых рассказывала Элфи!

Но ее седовласый сосед улыбался слишком вызывающе, чтобы быть Светлым. И слишком агрессивно... подопытная решила смотреть правде в глаза.

Внезапно дверь открылась и в комнату вошла улыбающаяся просвещенная. Исмед нервно на нее покосилась, но увидев, что она просто подключает ее к Темной Материи, немного расслабилась. Это было привычным процессом и новых опасностей он не сулил.

Разум снова начал затапливать хаос, но еще минут шесть у бывшего библиотекаря было. Достаточно, чтобы заметить, как Темному вводят гораздо меньшую дозу через шприц.

-Что вы делаете! Вы свихнулись?! — нервно дернулась Исмед, и заметила оценивающий взгляд Темного.

-Ты еще можешь говорить? Впечатляюще, учитывая ту жижу, что они используют— с легким уважением сказал сосед- Да еще и без Главы. Милая, да ты абсолютно безумна.

Исмед его проигнорировала- все равно она не понимала ни слова. Тем более, что Просвещенная дошла до неизвестного устройства, которое выглядело как гладкая квадратная коробка с обручами и подняла один из них. Женщина увидела их внутреннюю сторону и панически дернулась- изнутри обруч покрывали крестообразные шипы из Кристаллита.

И только тогда до женщины дошло, что голова Темного перевязана. Она панически на него покосилась и заметила, как ее стали разматывать и открывать крестообразные шрамы. Исмед задергалась сильнее.

-Не переживай об этом, твоя голова не сильно пострадает. Следы остаются от долгого использования, а ты столько точно не проживешь— снисходительно сказал Темный.

-Я не понимаю, что ты говоришь! Замолчи уже! — повысила Исмед голос.

Ее нервы определенно стали сдавать и Темная Материя этому не помогала. А потом что-то резко обхватило ее голову и мир потонул в боли.

До девочки донесся женский смех, и ласковая рука погладила ее по голове. Она улыбнулась и продолжила читать. Из-за солнца было сложнее разобрать буквы на табличке, но девочка была не против. Ее тело обдувал ветерок, до слуха доносился детский смех, а воспитательница сидела рядом. Это был хороший день.

-Мило- резко донеслось слева и Исмом испуганно обернулась.

Рядом с ней сидел молодой неизвестный парень с тремя черными глазами на лбу. И от его фигуры по миру расплзались многочисленные трещины.

Девочка знала, что его здесь быть не могло. Это было нарушение, и оно нарушало структуру этого места- сложно существовать в воспоминании, которое больше не было воспоминанием. Но подсознательно девочка знала, что ей нельзя возвращаться. Что пока ее никто не звал, а значит там хаос и боль.

Исмом из-за всех сил сосредоточилась на поддержании воспоминания, и трещины замедлились. Ребенок тяжело задышал, но у нее пока получалось. Парень/Темный с любопытством на нее смотрел.

-Ну как твои успехи- спросила Сто двадцать вторая, но девочка не могла ей ответить в подобном состоянии.

Память опять нарушилась и мир стал разваливаться активнее. Девочка застонала. Из ее носа и ушей потекла кровь. Парень вплотную приблизился к ее лицу и схватил за подбородок, внимательно смотря в покрасневшие от напряжения глаза, будто изучая. Наконец он окончательно в чем-то убедился и отпустил Исмом.

-Признаю, способ интересный. Но для боя не подходит и слаб от ментальных вторжений. В общем абсолютно бесполезная техника- с улыбкой посетовал он- Но... учитывая, что ты самоучка, то даже неплохо. Вот только этого недостаточно- закончил парень и... голова воспитательницы оторвалась и покатила по земле.

Исмом молча на нее смотрела.

-Достаточно только уничтожить точку фокусировки и... это конец. Нет воспоминания, нет стабильности- легкомысленно ухмыльнулся парень и...

До девочки донесся женский смех, и ласковая рука погладила ее по голове. Она улыбнулась и продолжила читать. Из-за солнца было сложнее разобрать буквы на табличке, но девочка была не против. Ее тело обдувал ветерок, до слуха доносился детский смех, а воспитательница сидела рядом. Это был хороший день.

-Что? Как?! — внезапно донеслось сбоку.

Исмет испуганно обернулась и увидела неизвестного парня, ошарашенно оглядывающего окружающий мир. Вокруг его тела расползались черные трещины. Парень тревожно повернулся к ней и атаковал. Руку Исмет оторвало, а голова покатила по земле...

До девочки донесся женский смех, и ласковая рука погладила ее по голове. Она улыбнулась и...

Ее разорвало на части.

До девочки донесся женский смех, и ласковая рука погладила ее по голове. Она улыбнулась и продолжила читать...

И головы всех в саду слетели с плеч.

До девочки донесся женский смех, и ласковая рука...

-Да ты издеваешься! — внезапно донеслось спереди.

Исмет испуганно подняла гол...

-Хватит! — заорал на нее парень- Я понял, что это не вариант! Хватит повторять эти мысли как в заиклен...- внезапно парень запнулся и внимательно посмотрел на ничего не понимающую Исмет. От его тела расходились черные трещины.

Потом внимательно огляделся и подошел к ней вплотную, внимательно всматриваясь в лицо:

— О... да ты заиклилась- окончательно успокоился парень- Я слышал о таком. Ну конечно... я действую так, будто передо мной менталист, а нас всех учат... Ладно, если ты еще в своем уме, значит должен быть стоп-сигнал— и три глаза на лбу Темного бешено завертелись- О, ну конечно... Ты здесь довольно давно, верно? — довольно кивнул Темный и...

-Номер 68, нейтрализатор введен- донесся до Исмет равнодушный голос.

И она проснулась. Но что-то было не так... ее все еще колотило, мысли путались, к тому же... кто-то держал ее за руку? Это невоз...

-Фьють! — просвистело рядом и Исмет открыла глаза.

Она была не в реальности. Сейчас Исмет стояла в своей библиотеке, по стенам которой

продолжала активно стекать Темная Материя. А рядом с ней стоял довольный Темный.

-Это место просто огромное- радостно воскликнул он и потащил дезориентированную девушку за собой- Здесь можно и задержаться, особенно учитывая что ты еще жива. Обычно они сразу свихивались, когда я проникал внутрь. Я ничего не успевал узнать- он резко затормозил около отдела истории и Исзем чуть не врезалась в полки. Хватка у Темного была железной.

-И что же вам преподают в ваших маленьких детских тюрьмах? — с интересом спросил Темный- Наверняка, что эта ваша недостойная Глава луч света во тьме, и пока она не пришла все рыдали и ели раз в году. Хотя сейчас не это главное- отмахнулся Темный и резко повернулся к девушке- Где информация об этой живодерне? Ты же здесь у нас давно- некоторые слова Темного произносились на его языке и Светлая подсознательно понимала, что им просто нет аналога. Но общий смысл был понятен.

А еще она прекрасно понимала, что еще жива, потому что он этого хочет. И еще... ее голова жутко болела, но она понимала. Каким-то животным инстинктом Исзем понимала, что как только он эту информацию получит, она умрет. И ему будет плевать на информацию в этой библиотеке и ее живучесть.

Темный был зол. Очень. И сильно ее ненавидел.

И Исзем сделала единственное, что могла в этой ситуации. Она сосредоточилась и переместилась.

В свой тайник с воспоминаниями.

Вот только сработало это ненадолго. Внезапно голову девушки прошила ужасающая боль и деревянная дверь, закрывавшая тайник была разломана на мелкие кусочки, а сверху возвышался Темный:

-Ладно, для самоучки это очень и ОЧЕНЬ неплохо. Я бы даже сказал ты гений- в этот раз Темный не улыбался- поэтому уж извини, но ты умрешь прямо сейчас- закончил он и...

-Нейтрализатор введен- донеслось до девушки и она открыла глаза.

Она задыхалась, ее трясло, как в лихорадке, по лбу стекали струи крови, а напротив сидел абсолютно целый, но злой Темный.

-Действительно? Именно сейчас? — сердито спросил он, с сожалением глядя на девушку.

Исзем не привыкла эмоционально оценивать людей. Она всегда была слишком спокойна и рациональна, поэтому ей люди были или равнодушны, или близки, или ненавистны. Либо ничто, либо все. Но этот Темный... Разумеется он не вызывал положительных чувств и не мог

быть равнодушен, скорее наоборот. Но, как ни странно он не вызывал в ней и глубокой ненависти- это Темный, она Светлая, разумеется он хотел ее убить. Но вот как он пытался это сделать... такое чувство Исмом испытывала впервые:

-Раздражаешь- прошипела трясущаяся женщина- как же ты меня раздражаешь!

Тот только издевательски ухмыльнулся.

Исмом мрачно сидела у стены и активно тряслась. Где-то час назад ее привели в уже знакомую ей столовую. Единственным отличием от прошлых дней было то, что в этот раз помещение было абсолютно пустым.

И Исмом это пугало до ужаса.

Ведь если остальных здесь не было... то их тоже забрали на эти новые опыты.

Все эти дни девушка держалась только мыслями о том, что с Тедди, Элфи, близнецами и Десятой все в порядке. Что они продолжают свою обычную рутину и самое плохое, что с ними могло случиться, это переживания о самой Исмом.

Но вот она здесь... а остальных нет.

Все... с нее хватит. Она устала. Она так бесконечно устала.

Но она должна помнить.

Исмом сжалась в дрожащий комочек и заплакала. Она не могла позволить себе умереть. Не могла...

Но... она... она не хотела запоминать ребят так же, как воспитательницу и остальных. Она надеялась, что в этот раз... она решила сделать все, чтобы их не пришлось запоминать.

И снова проиграла.

Она такая жалкая. Жалкая и бесполезная неудачница. Неудачница, которую этот Темный точно убьет в следующий раз. А следующий раз будет. Ей об этом вежливо сообщили Просвещенные.

Ублюдки.

Внезапно двери зала открылись и Исмом радостно обернулась. В зал втолкнули шатающуюся фигуру. Руки ее были покрыты трещинами.

Это была дочь Пресветлой.

Улыбка сошла с лица Исмом, и она снова сжалась в комок. Разумеется, кто еще мог выжить, как не оружие Пресветлой... Интересно, а с ней тоже это делали, или просто продолжали убивать Темной Материей?

-Здравствуй- нерешительно донеслось сверху- Извини, если беспокою, но... из какой ты касты?

Исмом недоуменно подняла голову и дочь Пресветлой удивленно на нее уставилась:

-Ты? Но я думала ты из библиотекарей! — недоумение из ее голоса прямо сочилось.

Бывшая библиотекарь раздраженно дернула бровью:

-Я не просто из библиотекарей- оскорбленно уточнила она- Я Главный Библиотекарь!

Дочь недоверчиво на нее посмотрела, перевела взгляд на свежие раны в области лба, а потом, аккуратно опустила на пол. И с этого расстояния стали отчетливо видны раны у нее на голове. Казалось она усиленно о чем-то думает:

-То есть Темный не пытался тебя убить? — осторожно спросила она.

-Ха! Конечно он попытался. Но немного не успел- злобно ответила Исмом.

Услышав это Дочь удивленно приподняла брови. Точнее попыталась, но с такими крестообразными шрамами на лбу это было весьма неприятно, так что она просто поморщилась и продолжила задумчиво смотреть на Исмом:

-Это удивительно... на самом деле. Больше всего я волновалась за менталиста... думала никто не выживет- задумчиво пробормотала дочь.

Услышав это Исмом стала гораздо сосредоточенней:

-Стой, ты имеешь ввиду, что у меня самое опасное? То есть остальные...- девушка задержала дыхание.

Дочь отвлеклась от своих мыслей:

-О, ну... я не помню полностью вашу группу, но вчера в зале было шестеро. Это тот злой мужчина; маленький мальчик; связанная женщина; Сорок Вторая и Семьдесят Вторая, мои люди. Ну, и я сама- спокойно перечислила дочь- но у ваших людей большие шансы на выживание. Если они не молились до лаборатории, и вы давно объединились в группу, то им будет легче сохранить рассудок при синхронизации. Просто их очередь еще не подошла. Поэтому не волнуйтесь, вы единственная, кого Темный может атаковать- успокоила женщина Исзем.

И та действительно почувствовала, как ее конечности расслабляются. Бывшая библиотекарь улынулась и облегченно сползла по стене. Если другие Темные не могут причинить им вреда, то они справятся. А она... ну... они будут помнить за нее. Им она может доверять.

-Значит умру только я- с улыбкой сказала Исзем.

-В каком смысле? — повернулась к ней дочь, сбивая весь благодушный настрой.

Исзем раздраженно дернула бровью:

-В том, что Темный точно убьет меня в следующий раз- как можно доходчивее объяснила библиотекарь.

-Нет- твердо сказала сидящая рядом- Ты мой человек, поэтому я ему не позволю.

И решительно кивнула. Исзем недоуменно на нее посморела.

-Эм. Простите, но я не ваш человек- осторожно пояснила девушка.

Напряжение ее отпустило и она резко вспомнила, рядом с кем сидит. На нее вопросительно посмотрели синие глаза, в глубине которых сверкали осколки зеленого. Это было красивое зрелище.

-Нет- решительно отмела дочь- Я беру тебя под мою опеку. Если ты будешь служить мне, то я обязуюсь сохранить твою жизнь. Вот и все- и протянула Исзем руку- соглашайся, а потом начнем выравнивание. Быстрее, это долгий процесс- серьезно сказала странная девушка.

Библиотекарь тупо смотрела на дрожавшую руку. Единственная мысль, крутившаяся у нее в голове, была о том, что дочери возможно трудно так долго держать руку протянутой. В конце-концов она была ранена. Но...

-Извините, но я откажусь- твердо сказала Исзем и подняла глаза.

Лицо дочери было... растерянным. Это было... так человечно. Исзем действительно не знала,

что не так с этой девушкой. Казалось она постоянно играла какую-то роль, а когда случалось что-то неожиданное, теряла нить и начинала нервничать.

-Вы- нерешительно начала дочь, что-то поняв для себя- Вы считаете, что я недостаточно хороша? — теперь на ее лице проступило угнетенное выражение- Думаете, я не смогу защитить вас?

Мысли Исмом снова застопорились. Она решительно не могла понять логики, по которой думает девушка.

-Вовсе нет- голос библиотекаря непроизвольно смягчился- просто... я всю жизнь провела, понимая что отдав контроль над собой потеряю нечто важное. Поэтому я не могу согласиться- Исмом и сама не ожидала от себя подобной откровенности.

Но эта девушка так переживала. И чем человечнее было ее лицо, тем легче было забыть, кто она.

-Вы отвергли мою мать- понимающе кивнула дочь- Ведь она не выполнила обязательств по вашей защите. Более того... она была Недостойной Главой- при этих словах на лице девушки проступила застарелая грусть- и я прекрасно вас понимаю. Но- и тут она решительно выдохнула- Я... я отрицаю ее путь правления и... не предана- при этих словах она сильно вздрогнула и решительно посмотрела на Исмом.

Та непонимающе на нее смотрела. Дочь пристально смотрела на нее в ответ. Постепенно в ее взгляде проступала неловкость. Она росла в геометрической прогрессии и питалась тяжелой тишиной, постепенно накапливаясь в пространстве, пока ее внезапно не прервали:

-Нона, я тебе кучу раз говорила, не понимают они этого всего- внезапно донеслось сверху- Ты снова увлеклась. Это не истории твоего папаши.

Исмом с радостью разорвала жуткий контакт взглядами и посмотрела наверх. Там стояла высокая, а за ее спиной мрачная. Похоже это и были Сорок Вторая и Семьдесят Вторая. И, похоже, они так увлеклись, что не заметили вошедших в зал. Ну, или Исмом пала в депрессию слишком рано. Если подумать, то она не осматривала помещение.

-Но- беспомощно обернулась Нона- Если она не согласится, то умрет-

-Что значит умрет?! — донесся детский голос, и через высокую протолкался...

-Тедди! — радостно крикнула Исмом и застонала от приступа головной боли.

-Что значит, она умрет? — сердито посмотрел на дочь мальчик.

Та беспомощно на него посмотрела:

-Она не хочет служить мне, поэтому я не смогу взять ее под защиту- начала панически махать руками Нона- а менталиста она во второй раз уже не переживет!

Тедди растерянно на нее посмотрел, после чего перевел взгляд на высокую. На ее лице было выражение застарелого смирения.

-Она... совсем с людьми разговаривать не умеет?- мрачно спросил Тедди.

Высокая молча кивнула и пояснила:

-Насчет работы с представителями каст, главнокомандующими, главными священниками и простыми гражданами всегда пожалуйста. Ее высокомерное святейшество тут как тут. Но когда это простое человеческое общение- высокая устало махнула рукой и тяжело вздохнула.

Мальчик серьезно кивнул и повернулся к Исмем:

-Ис, когда она говорит о... эм... служении, это другое. Это как мы слушались тебя. Ты вроде как понимаешь, что она главная, но это скорее как защита. Вы смотрите друг за другом. Не как храмы... понимаешь.

Исмем упрямо поджала губы и замотала головой. Выражение лица Тедди стало беспомощным, после чего он вздохнул и медленно опустился на колени около нее. Исмем вздрогнула, когда мальчик ее обнял и приблизился к ее уху:

-Пожалуйста... Я не хочу запоминать тебя. Будь здесь и сейчас... хотя бы ради нас — и крепко крепко сжал.

Исмем согласилась.

<http://tl.rulate.ru/book/49035/1247205>